Джорах прав: чтобы выполнить задание Дени "Три этапа сбора воды", две партии воды до и после воинов добавят в несколько раз больше физического труда.

Копают ли они глубокие ямы на твердом гравийном грунте или отправляют воду туда и обратно в Кхаласар, время отдыха воинов сильно сокращается, а время для экстремальной работы под жарким солнцем увеличивается, возможно...

"Это мое племя, неважно, кто из них старик, больной или инвалид, все они мои подданные, и я обязана и должна защищать жизнь каждого". настаивала Дени.

"Но как же твои воины? Они, вероятно, умирают от истощения, пытаюсь найти воду".

Дени на мгновение замешкалась, затем вновь обрела достойное выражение лица. "Воин, погибший из-за служения народу, - самый славный".

"Служение народу?"

Джорах был ошеломлен, он впервые услышал это утверждение. Казалось... В этом есть какой-то смысл, по крайней мере, больше смысла, чем в том, чтобы два идиота, которые перессорились и убили друг друга мечами.

Но ему совершенно наплевать на жизнь и честь дотракийцев, он лишь строит наилучшие планы для своей принцессы.

Джорах скрипнул зубами и низким голосом убеждал: "Ее Высочество, ваш способ добывать воду очень хорош, если бы только вы и 80 элитных воинов, мы смогли бы выйти из Пустоши невредимыми, почему бы и нет?..."

Его глаза были темными и непредсказуемыми, а голос - неопишимо холодным: "Почему бы нам не взять припасы и не уйти тихо, когда они будут спать. Если выживет сотня человек, это будет лучше, чем весь Халасар.

У тебя есть золото, и когда ты доберешься до прибрежного города, ты сможешь купить лодку и отправиться в любые Вольные Города, а можешь спокойно купить поместье и подождать, пока драконы подрастут."

Дени покачала головой и вздохнула: "Сир, я их кхалиси, так что в будущем не говорите об этом".

"Ай... хорошо, - лицо сира Джораха изменилось с серьезного на расслабленное. Я не знаю, не имеет ли это значения после полного отказа, "Ее Высочество, вы должны быть морально готовы, людей ожидает скорая смерть, вы не бог, вы не можете помочь всем."

"Наверное, сколько осталось?" с тревогой спросила Дени.

"Три четверти, по крайней мере 2/3, это еще когда мы шли по прямой, а на самом деле мы объехали участок дороги из-за русла реки". Джорах не уверен в точности дороги.

В это время Дени также понимает, что грядет кризис.

Углубляясь в Красную Пустошь, обнаруженные источники воды уменьшаются с каждым днем. Сегодня источник воды почти на пределе, а завтра...

"Пора избавиться от кучи старых лошадей", - решил Дэни.

Внезапно у него возникла потрясающая идея, и он с улыбкой сказал: "Я чуть не забыл об одном из самых важных источников воды."

"Где?" удивился Джорах.

"Забудь, сейчас еще не время". Она махнула рукой и с улыбкой сказала.

Конечно же, моча!

Сколько раз Медведь Гриллс пил мочу?

Для человека, находящегося на вершине пищевой цепочки, пить мочу - обычное дело. Я помню самый утрированный случай, когда он влил себе в анус прогорклую воду из птичьего помета, и я ахнул.

-Такая отвратительная вода вызывает рвоту после ее употребления. Толстый кишечник может поглотить воду, не опасаясь обезвоживания.

Если это действительно кризисное время, то нужно попробовать клизму с лошадиной кровью. В любом случае, Дени - кхалиси, поэтому она не может быть обезвожена.

Подумав об этом, Дени странно посмотрела на Джораха.

"В чем дело?" Джорах Мормонт инстинктивно почувствовал, что по его шее от затылка до копчика ползают жуки.

"Нет", - Дени отвернулась и пошла к своей юрте. "Я собираюсь тренировать драконов".

Как только Дэни открыла кожаный полог с бамбуковой корзиной на спине, она увидела Эффенди, остановившегося перед ее юртой на старой лошади.

"Кхалиси, Уэйсон скоро умрет!" кричал он в панике.

"Ай, я вижу". со вздохом сказала Дени и собралась уезжать.

Эффенди поспешно спросил: "Кхалиси, а смерть Васона будет устроена как у дотракийцев?"

Дени сделала паузу и спросила: "Он из Волантиса, и я не знаю их погребальных обрядов, спроси его".

"Он хочет быть кремированным и похороненным. Я не могу решить, поэтому пришел спросить тебя". быстро сказал Эффенди.

Теперь Дэни поняла, что на этой бедной ресурсами равнине древесный уголь используется в основном для фильтрации сточных вод, и даже жарка конины используется для экономии дров.

А погребения...

Дени пришлось нести на спине трех драконов, и она пришла к ним в компании с Эффенди.

Палатки дотракийцев небольшие, но и их делят три-четыре человека. Им не нужно класть слишком много вещей, лишь бы хватило одеял, соломенных циновок и спальных мешков.

Увидев подошедшего Дэни, двое других пожилых мужчин спросили "Хорошо" и добровольно отступили, оставив место для них.

Услышав сомнения Кхалиси по поводу погребальной церемонии, беззубый старик с трудом произнес: "Дворяне Волантиса - выходцы из древнего Валирийского Фригольда, у них кремация, как у вашего Дома Таргариенов. Я же родился только на стороне Ройна. Как раб, я должен был выбрать речное погребение и погребение в земле, но... кашлянул..."

Старик кашлянул, и на его лице появилось выражение тоски: "Но мой Хагго - кхал, он, как и кхал Дрого, был великим дотракийским воином, который в конце концов уехал на огненном коне в Страну Ночного Бога Лошадей, я думаю... кашель-кашель-кашель..."

сочувственно сказала Дени: "Не говори больше, я и так все понимаю. Я уже сняла с тебя рабский ошейник, ты больше не раб, а дотракиец, я похороню тебя по обычаям дотракийцев, Хорс-Бог примет твои".

Старик был взволнован и встревожен.

Его рука дернулась, он с трудом поднял свое тело, посмотрел на Дени голубыми глазами с надеждой и спросил: "Правда? Бог Лошадей действительно пустит меня в Ночную Страну? Но я..."

Дэни закатила глаза и торжественно сказала: "Ты тоже видел комету в небе, понимаешь ли ты ее значение?"

Старик был озадачен, неохотно кивнул и сказал: "Я слышал, что это был кхал Дрого и его Кровавый Всадник, ведущий пять сотен воинов О, и твой Юный Кхалакка - Кровавый Воин".

Отправляясь в Ночную Страну Лошадиного Бога, Дени вдруг почувствовала себя не в своей тарелке, но умирающий старик перед ней не может быть злым.

Поэтому она бросила на Эффенди свирепый взгляд и сохранила в сердце записку.

Должно быть, он сбивает людей с толку.

"Таким образом, сначала ты встретишь кхала в небе на своем огненном коне, а когда мы будем вне опасности, когда кхал поведет воинов в Ночную страну, он возьмет тебя к себе. Дрого - величайший кхал, Хорс-Бог никогда не остановит его людей". Дэни утешительно солгала.

"Вот и отлично!" Старик опустился на соломенный полог, словно сбрасывая с плеч тяжелую ношу.

Дени только вздохнула с облегчением, когда старый Уэйсон снова подпрыгнул, как труп, крепко схватив Дени за запястье, неуверенно: "Но кхал Дрого не знает меня, примет ли он меня? ?"

"Это..." Дэни усмехнулась и задумалась на некоторое время, затем радостно сказала: "Ничего, когда мы тебя кремируем, я крикну кхалу в небо и попрошу его принять тебя. Он за нами присматривает и наверняка слышит".

"Вот и отлично". Старик отпустил руку Дени и лег прямо.

Дэни медленно выпрямилась, положив руки на колени... и не смогла выпрямиться.

Старик, казалось, не мог больше сидеть, и ему оставалось только крепко держать ноги Дени за шелковые брюки.

"В чем дело?" спросил Дэни, приседая и держа его за руку, похожую на мертвую ветку.

"Кхалиси, ты хороший человек, я ухожу, я больше не могу служить тебе, чтобы отплатить за твою доброту, только мои жизненные усилия записаны в..." Старый Ватсон наклонил голову. Посмотрев на него некоторое время, он дрожащей правой рукой указал на потертую коричневую сумку из лошадиной кожи в углу палатки: "Там лежит переплетенная в пергамент рукописная книга, в которой записаны все мои старания, и я дарю ее тебе, Кхалиси".

Целая жизнь трудов?

Дэни не забыла, чем занимался этот человек, стоящий перед ней. Хотя Путь Пяти Вздохов, распространившийся из Старой Валирии, можно считать своего рода культурным наследием - в средневековой Европе изысканные эротические картинки могли передаваться как семейные реликвии сквозь века.

Но она - Мать Драконов, ее ждет блестящее будущее, и она совсем не хочет развивать этот особый навык!

Эффенди, на которого до этого пристально смотрела Кхалиси, все время думал о том, что он сделал не так, или сделал не очень хорошо.

Увидев возможность выступить в этот момент, он, не дожидаясь указаний Кхалиси, быстро прошел в угол, развернул кожаную сумку и достал оттуда серую овчинную книгу размером с бумагу формата А4 и толщиной со словарь.

Глядя на протянутую ей "Книгу сокровищ", Дени свирепо взглянула на "навязчивого" Эффенди.

Эффенди вздрогнул от испуга, и толстая книга упала на пол.

Его глаза расширились, как будто он готов был впасть в отчаяние.

Книга упала к ногам Дэни, и страницы ее раскрылись. Она взглянула на нее и, конечно, с первого взгляда увидела восхитительную картину.

Она нарисована, эскиз углем.

Это очень сложное движение для гимнастов, а рядом с ним плотно набит валирийский текст-комментарий, судя по всему, очень подробный.

Она поспешно закрыла книгу "Па", слегка кашлянула и сказала "Я приняла ваш подарок, спасибо".

Старый Вейсон кивнул и, подняв взгляд от бамбуковой корзины, подошел к Белому Дракону рядом с ухом Дени, его мутные глаза, которые вот-вот должны были погаснуть, вспыхнули отблеском света, он запыхался: "Кхалиси, эта книга стоила мне более 60 лет упорного труда, я думал... А теперь я обнаружил, что она создана для тебя, и только ты можешь использовать ее с большей пользой".

Смушение и гнев Дэни, если бы она изменила человека или сцену, она бы разбила его старым кулаком.

Этот дохляк очень плохо относится к молодой женщине!

Она не хотела задерживаться ни на минуту.

"Погоди-ка, - голубоглазый старик с призрачным когтем схватил сухими руками ремешки сандалий-леггинсов Дени, - кхалиси, я чуть не забыл - жертвоприношения!"

"Я не забыл, что твой конь был настолько бесчестен, что сбросил тебя со своей спины. Позже я помогу тебе выбрать более послушного, чтобы убить его и похоронить вместе с тобой.

Если хочешь, я также приготовлю для тебя мешок с золотыми медалями и подходящие для воина аракхи и луки". Дэни быстро пообещала.

"Спасибо..." Старик не успел закончить слово "спасибо", как голова его наклонилась, руки разжались, и человек ушел.

На его сморщенном лице застыло счастливое и ожидающее выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3393211>